

В Диссертационный Совет Д.503.001.01
при Институте законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ
117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ

Даутия Татьяны Васильевны на тему:

**«Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой
организации в сфере строительства»**

(представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Субъекты предпринимательской деятельности в настоящее время все больше функционируют в условиях саморегулирования. Данный правовой институт имеет как свои достоинства, так и недостатки. Последние обусловлены, как правило, ошибками или недоработками в его нормативной регламентации. Таким образом, для успешного развития правового саморегулирования огромную роль играет адекватное законодательное регулирование, а также динамичная реакция законодателя на происходящие в обществе процессы. Проводимое в последние годы реформирование градостроительного законодательства в части совершенствования института саморегулирования в сфере строительства не показало создание эффективных способов его функционирования, не устранило, а напротив, породило ряд проблем, существующих в этой области (в частности, остаются как и прежде формальные требования к членам саморегулируемых организаций в сфере строительства, а также наблюдаются новые случаи утраты средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций в указанной области в связи с введением регионального принципа создания саморегулируемых организаций). Поэтому мы вновь убеждаемся, что все вносимые изменения в действующее законодательство и вероятные последствия от них должны быть тщательно спланированы и обдуманы, чтобы не навредить столь активно развивающейся сфере – саморегулированию строительной деятельности, имеющей по замыслу законодателя в большей степени положительные цели и тенденции. И прежде всего для успешного развития саморегулирования строительной деятельности следует ориентировать названный институт на защиту прав членов саморегулируемых организаций, которые являясь носителями соответствующих прав и обязанностей, обеспечивают функционирование саморегулирования строительной отрасли. В свете сказанного представленное диссертационное исследование Т. В. Даутия на тему «Гражданско-правовые

аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства» является актуальным, значимым и своевременным, и позволяет более обдуманно подойти к вопросам построения в России института саморегулирования строительной деятельности с ориентацией его на защиту прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, создания для членов саморегулируемых организаций системы преимуществ и привилегий по сравнению с другими участниками рынка (что позволит исключить рассмотрение членства в саморегулируемой организации как «бремени» и (или) «негативного последствия» для участника строительной отрасли).

Цель и задачи исследования определили **логичную структуру работы**, состоящую из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Структурные элементы диссертационного исследования логично взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. Автор, грамотно используя различные методы научного познания (исторический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.), достиг поставленной цели. Помимо указанных методов, диссертант также использует фасетный метод классификации, применяя его в отношении определения сущностных характеристик субъектного состава членов саморегулируемых организаций (с. 81- 87 диссертации)

Стиль и язык диссертации Т. В. Даутия полностью соответствует характеру работы как научного труда. Следует отметить, что исследование Т.В. Даутия имеет смысловую законченность, целостность, в которой прослеживается связность текста, логичный переход от одного вывода к другому.

Теоретическую основу работы составили многочисленные труды ученых-правоведов. Как следует из содержания исследуемой рукописи, приятный колорит работе придает использование диссертантом, помимо материалов судебной практики, актов отдельных саморегулируемых организаций и Национального объединения саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, также положений проекта федерального закона «О внесении в Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленного в октябре 2018 года Министерством экономического развития.

Несмотря на известное «обилие» научных работ, посвященных институту саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в предпринимательском праве, диссертационное исследование Т. В. Даутия и полученные ею результаты обладают **научной новизной**. Оригинальность диссертационного сочинения связана с особым ракурсом рассмотрения правового статуса членов саморегулируемых организаций сфере строительства (как субъектов прежде всего корпоративных отношений и как субъектов строительной отрасли), а также с обращением автора к ранее целостно не анализировавшимся тематическим аспектам (например, к

проблематике правового статуса специалистов по организации инженерных изысканий, проектирования, строительства, особенностям компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемых организаций, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство, который является одним из «результатов» реформы градостроительного законодательства 2017 года). Диссертационный труд представляет собой одну из первых (после реформирования градостроительного законодательства), причем удачных, попыток специального анализа гражданско-правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства. Научная новизна представленной работы отражена также в положениях, выносимых на защиту. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, свидетельствуют о творческом подходе Татьяны Васильевны Даутия к исследованию любого затрагиваемого вопроса, об оригинальности мышления диссертанта, являются убедительными, воспринимаются как **обоснованные и достоверные**.

Первая глава диссертации посвящена исследованию предпосылок становления института саморегулирования в сфере строительства и анализу законодательства, регулировавшего деятельность саморегулируемых организаций в сфере строительства (*далее – СРО в сфере строительства*) на всех этапах их существования. Автор, основываясь на историческом методе исследования, выделяет несколько этапов становления и развития института саморегулирования в России, а также обращается к зарубежному опыту введения саморегулирования, обращает внимание на разные предпосылки возникновения и введения саморегулирования в России и зарубежных странах. Диссертант вполне аргументированно отмечает, что «принудительное введение саморегулируемых организаций в России в процессе регулирования строительной деятельности как элемента допуска на рынок, нарушившее естественный процесс их появления в результате инициативной деятельности предпринимательского сообщества, повлекло отсутствие ориентации таких организаций на защиту прав своих членов» (с. 30 диссертации). Исследовав действующее законодательство (прежде всего ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях», ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях», Градостроительный кодекс РФ), автор высказал свою точку зрения относительно возможности и целесообразности сближения моделей обязательного и добровольного саморегулирования (с. 36-39 диссертации), которая, на наш взгляд, все-таки требует дополнительной аргументации и пояснения (что нашло отражение в числе наших замечаний).

Во второй главе затрагивается дискуссионный вопрос о правовой природе отношений, возникающих между СРО и ее членами, которые автор определяет как корпоративные отношения. Обоснованным и заслуживающим внимания видится вывод соискателя о том, что не всегда прекращение динамики правоотношения членства в СРО свидетельствует о прекращении отношений членства в ассоциации, в форме которой существовала СРО (с. 50 диссертации). Мы солидаризируемся с авторской точкой зрения, согласно

которой между СРО в сфере строительства и ее членами возникают корпоративные отношения сложной двухуровневой структуры, состоящей из отношений членства субъекта в корпоративной организации (ассоциации) и отношений членства субъекта в корпоративной организации (ассоциации), имеющей статус саморегулируемой (2-е положение, выносимое на защиту).

Автором обращается внимание и анализируются взаимоотношения члена СРО и Национального объединения саморегулируемых организаций в сфере строительства как ассоциации саморегулируемых организаций (с. 56-57 диссертации). Следует согласиться с диссертантом в том, что отношение членства в СРО влечет одновременно возникновение его опосредованного участия в другой ассоциации – Национальном объединении СРО в сфере строительства – в силу закона. Предложенная соискателем классификация субъектного состава - членов СРО в сфере строительства наглядно демонстрирует особенности и отдельные аспекты их правового положения. Полученные в этой части работы результаты исследования, впрочем также как и иные, имеющие место быть в других частях рецензируемой работы, могут быть успешно использованы в правоприменительной практике, а также в дальнейших научных изысканиях по предложенной или смежной тематике.

Третья глава диссертационного сочинения посвящена рассмотрению оснований приобретения и прекращения членства в СРО в сфере строительства. В результате проведенного автором исследования последствий введения законодателем нового регионального принципа членства в СРО в сфере строительства, сделан вывод о возникновении у членов названных организаций многоплановых проблем, связанных с переходом в региональную СРО: от невозможности произвести перевод средств, оплаченных членом в компенсационный фонд саморегулируемой организации, – до лишения статуса члена СРО ввиду несоответствия их требованиям к членам реорганизованной саморегулируемой организации (с. 98-102, с. 104-105 диссертации).

В четвертой главе представленной работы исследуются такие важные и интересные вопросы как разработка и утверждение стандартов на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, а также специфика участия членов СРО в сфере строительства в формировании компенсационных фондов СРО, раскрывается правовой режим и правовая природа названных фондов, предложены определения компенсационных фондов, нашедших отражение также в 5-м положении, выносимом на защиту. Следует согласиться с автором, что отнесение полномочий по разработке и утверждению стандартов на процессы выполнения работ по строительству к компетенции Национального объединения СРО, основанных на членстве лиц осуществляющих строительство, не позволяет утверждать о том, что строительная отрасль перешла на саморегулирование, поскольку саморегулирование предполагает непосредственное участие хозяйствующих субъектов в установлении правил ведения предпринимательской деятельности

(с. 122 диссертации). Рациональным и обоснованным является вывод соискателя об особом охранно-правовом режиме средств компенсационных фондов, обеспечивающий его целевое расходование (с. 145 диссертации). Правильно определяется статус специалиста по организации строительства (с. 15, 161 диссертации, 8-е положение, выносимое на защиту)

Диссертационное исследование содержит не только теоретические положения и выводы, но также ценные рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования статуса члена СРО в сфере строительства с точки зрения достижения эффективной защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, несмотря на названные достоинства работы, можно отметить ряд недостатков и спорных моментов исследования:

1. На с. 36-40 диссертации автор приходит к ряду выводов, которые нами оцениваются критически. Так, соискатель предлагает в ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» (*далее – Закон о СРО*) установить два предмета его регулирования: правовое регулирование деятельности СРО, основанных на добровольном членстве, и деятельности СРО, основанной на обязательном членстве (с. 11, 39, 1-е положение, выносимое на защиту). При этом отмечается, что существующие в действующей редакции Закона о СРО положения могут быть отнесены к правовой регламентации деятельности СРО, основанных на добровольном членстве, а для СРО с обязательным членством предлагается установить основные и общие принципы деятельности, которые уже отражены в отраслевых законодательных актах о СРО с обязательным членством, посредством приведения их в единую систему норм. Во-первых, автор в дальнейшем не раскрывает каким образом должна выглядеть эта единая система норм, и, как нам представляется, это не случайно, поскольку, на наш взгляд, это сделать невозможно, так как специфика деятельности и правовой статус каждой СРО с обязательным членством в той или иной отрасли экономики имеет ряд кардинальных отличий. Например, СРО в сфере строительства в отличие от иных СРО с обязательным членством могут формировать не один, а два компенсационных фонда, направленных на обеспечение разных видов обязательств. Или, например, СРО в сфере финансового рынка вообще не формирует никаких компенсационных фондов (и именно поэтому бессмысленным выглядит идея автора о том, что Закон о СРО не должен содержать исключения отдельных видов СРО из сферы своего действия, как это предусмотрено сейчас для СРО в сфере финансового рынка (с. 39 диссертации)). Во-вторых, что понимает автор под «сближением моделей обязательного и добровольного саморегулирования», если это те квалифицирующие признаки, которыми должна обладать любая СРО (вне зависимости от вида членства), то разве это не должно влечь за собой возложение на членов дополнительных обязанностей (например, по внесению взносов в компенсационный фонд или соблюдение правил и стандартов СРО),

и разве это следует рассматривать как «возложение на членов СРО с добровольным членством необоснованного количества обязательств, которые присущи СРО с обязательным членством» (с. 37 диссертации) ?

2. В 3-м положении, выносимом на защиту, диссертант приводит авторское определение отношений членства в саморегулируемой организации. Требуется уточнение и дополнительной аргументации следующие моменты: во-первых, как известно, саморегулирование в форме СРО является особой разновидностью корпоративного управления. Если корпоративное управление – это управление внутри юридического лица, то саморегулирование (в форме СРО) включает в себя еще и управляющее воздействие СРО в отношении предпринимательской деятельности ее членов, т.е. объектом управления являются также отношения по поводу эффективной организации и координации всех ее членов, контактирующих как между собой, так и с внешней средой (потребителями, государством). Почему диссертант рассматривает отношения членства с СРО в сфере строительства исключительно как внутренние отношения саморегулирования, почему диссертант исключил некоторые признаки саморегулирования, данные в ст. 2 Закона о СРО и указал, что отношения членства в СРО – это корпоративные отношения, связанные с участием члена в регулировании строительной отрасли посредством принятия правил и стандартов СРО (то есть контроль за их соблюдением – это не корпоративное отношение?). Во-вторых, автор связывает отношение членства в СРО в сфере строительства с целью приобретения ее членом специальной правоспособности, при этом в работе не обосновывается и не аргументируется подобный подход. Как известно в юридической литературе также высказана иная точка зрения, согласно которой вступление в СРО с обязательным членством рассматривается как дополнительное требование для занятия определенными видами предпринимательской (профессиональной) деятельности.

3. На с. 47 диссертации автор обосновывает свою точку зрения, согласно которой отношения участия членов СРО представляют собой особую разновидность гражданских правоотношений, существующих наряду с обязательственными и вещными правоотношениями. Указанная позиция вполне согласуется с высказыванием соискателя на с. 49 диссертации о том, что полномочия по установлению стандартов и правил ведения предпринимательской деятельности, по установлению порядка осуществления контрольных мероприятий за деятельностью своих членов и определению порядка применения к ним мер ответственности за допущенные нарушения являются осуществлением СРО своих субъективных прав, но не властных полномочий. Однако на с. 116 диссертации указывается, что СРО наделены публично-властными полномочиями посредством делегирования части функций государственных органов и выступают своего рода посредником между государством и субъектами предпринимательской деятельности. На с. 146 диссертации также отмечается о публично-правовых целях введения института саморегулирования. Сказанное порождает вопрос: не влияет ли публично-правовой статус СРО на правовую природу отношений

членства в СРО? Являются ли они исключительно гражданско-правовыми? Основываются ли они на равенстве, автономии воли, о которой говорится на с. 48 диссертации?

4. В ряде случаев диссертант не вполне точно описывает особенности тех или иных правовых конструкций: а) так, на с. 143 диссертации автор делает вывод о том, что у СРО на средства компенсационного фонда возникает право собственности, причем, по его мнению, оно не полное (ограниченное). Во-первых, законодатель не признает таких конструкций как неполное (ограниченное) право собственности, а, во-вторых, с момента размещения средств в банке, у СРО возникает право требования к банку (то есть говорить о наличии вещного права – права собственности не представляется возможным); б) на с. 68 диссертации автор указывает, что корпоративные права члена СРО в сфере строительства могут иметь как имущественный, так и неимущественный характер (последние, по мнению диссертанта, составляют основную часть прав членов СРО). Среди имущественных прав автором указано два – на с. 70 и с.77 диссертации. В то же время на с. 56 диссертации автором отмечается, что права члена СРО в сфере строительства носят неимущественный характер без указания на то, что могут быть, согласно далее высказанному в работе, все-таки имущественные права, а значит обоснование на неимущественный характер прав члена СРО не может быть положен в обоснование вывода на с. 56 диссертации.

5. В работе на достаточно хорошем уровне проведено исследование регионального принципа членства СРО в сфере строительства, высказана необходимость сохранения принципа экстерриториальности строительной деятельности члена СРО, в связи с чем предлагается ввести институт поручений как формы взаимодействия саморегулируемых организаций, расположенных на территории разных субъектов Российской Федерации (4-е положение, выносимое на защиту, с. 12, 96 диссертации). На наш взгляд, введение указанного института только усложнит гражданский оборот и не будет исключать случаев несоблюдения требований локальных актов СРО в сфере строительства, а значит вряд ли можно тогда будет говорить об осуществлении саморегулирования (с точки зрения его определения и существенных признаков, указанных в ст. 2 Закона о СРО).

Тем не менее, указанные замечания могут быть устранены в ходе публичной защиты, и (или) представляют собой отражение научных дискуссий и потому не могут повлиять на общее положительное мнение официального оппонента.

Основные результаты диссертации опубликованы в научной печати, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для отражения основных положений кандидатской диссертации.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате.

Диссертация характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном творческом вкладе автора в юридическую науку. В соответствии с этим диссертационное исследование должно быть оценено в качестве *научно-квалификационной работы*, в которой содержится решение задачи, *имеющей существенное значение для развития науки гражданского и предпринимательского права.*

ОБЩИЙ ВЫВОД:

Диссертация Татьяны Васильевны Даутия на тему «Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства» отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации **соответствует** паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам). Таким образом, соискатель Даутия Татьяна Васильевна **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам).

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Лескова Юлия Геннадьевна


15 апреля 2019 год

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 956-00-44 ; e-mail: yuliyaleskova@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт права и национальной безопасности, Юридический факультет им. М. М. Сперанского, кафедра предпринимательского, трудового и корпоративного права

Подпись заведующей кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М. М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Лесковой Юлии Геннадьевны удостоверяю:



Директор Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Могилевский Станислав Дмитриевич
15 апреля 2019 год.